

КОММУНИКАТИВНЫЕ СВОЙСТВА ВОПРОСНО-ВОПРОСНОЙ МОДЕЛИ ДИАЛОГИЧЕСКОГО ЕДИНСТВА (на примере литературных произведений на английском языке)

COMMUNICATION FEATURES OF QUESTION-QUESTION MODEL OF DIALOGIC UNITY (based on foreign literature in english)

*O. Babich
N. Ozhgibesova
I. Glazunova*

Annotation

The article deals with question-question model of dialogic unity, taken from linguistics, which is adapted to the sphere of communication. The authors carry out theoretical literature research in the field of science. The types of question-question model in modern translation practice are also analyzed. The examples are taken from classic literature.

Keywords: question-question model, dialogic unity, cross-cultural communication.

Бабич Ольга Андреевна

*К.пед.н., доцент, Тюменский
государственный университет*

Ожгибесова Нина Юрьевна

*К.пед.н., доцент, Тюменский
государственный университет*

Глазунова Ирина Александровна

*Ст. преподаватель, Тюменский
государственный университет*

Аннотация

В статье рассматривается вопросно-вопросная модель диалогического единства как важный компонент общения. В этой связи понятие "диалогическое единство", взятое из лингвистики, адаптируется к сфере межличностной коммуникации. Проводится анализ научной литературы по теме исследования. Исследуются типы вопросно-вопросной модели в современной практике перевода на примере классических литературных произведений.

Ключевые слова:

Вопросно-вопросная модель, диалогическое единство, межкультурная коммуникация.

Одним из актуальных направлений изучения вопросно-вопросной модели диалогического единства можно считать анализ особенностей её перевода в источниках различного характера. В связи с использованием данной модели могут возникать самые разнообразные трудности перевода и, соответственно, общения. С целью их нивелирования, оптимального перевода обозначенной модели, необходимо, прежде всего, сделать акцент на сущностной характеристике вопросно-вопросной модели, её возможной классификации и коммуникативных свойствах.

Психолингвистические основы речевой коммуникации неоднократно становились предметом целенаправленного изучения (В.П. Белянин, А.А. Леонтьев, А.П. Василевич и др.). В процессе формирования диалогического единства значительная роль отводится коммуникативной установке. Вопрос одного из собеседников позиционируется в качестве стимула, а ответная реплика собеседника – реакцией. Тем не менее, в некоторых случаях привычная модель нарушается, а реакция представляется не ответ, а встречный вопрос.

Образуется вопросно-вопросная модель, которая довольно часто встречается в межкультурном общении, что послужило предметом рассмотрения данного исследования.

Языковая коммуникация, как непосредственно устная, так и письменная, осуществляется в форме, которую можно назвать потоком речи или просто речью. В устном общении это может быть речь одного говорящего, направленная к слушателю – диалог или монолог.

Под диалогом понимается процесс общения, обычно языковой, между двумя или более лицами. Феномен может рассматриваться в качестве обмена репликами или более сложными языковыми единицами между двумя или более индивидами. Лингвистическое изучение диалога является одним из самых плодотворных исследовательских направлений. Сущностные характеристики диалога, его структуру и функции начинает раскрывать Л.П. Якубинский в труде "О диалогической речи". Позже явление диалога продуктивно анализируется в трудах В.Д. Девкина, Н.Ю. Шведовой, Р.Р. Гельгардта и др.

Для раскрытия понятия "диалогическое единство" необходимо указать на тот факт, что реплики подразделяются на диалогические и на монологические. Диалогические реплики являются синсемантическими, композиционно открытыми единицами, то есть такими, значение и функционирование которых зависит от окружающего контекста и тесно взаимосвязано с ними [6, с. 145]. Некоторые диалогические реплики находятся в тесной взаимосвязи с окружающими репликами, так что в отрыве от окружения они теряют свою самостоятельность как коммуникативные единицы. "Языковые грани между такими репликами в значительной мере стерты, высказывания, принадлежащие разным участникам разговора, здесь настолько тесно связаны и взаимообусловлены, что их нельзя рассматривать иначе, как особое коммуникативное и структурно-грамматическое объединение, которое называется диалогическим единством" [9]. Диалогическое единство может быть как простым, так и сложным. Простое диалогическое единство состоит из двух реплик, сложное из трех или более [4].

Структура вопросно-вопросной модели диалогического единства основывается на том факте, что в диалоге могут встречаться переспросы и уточняющие вопросы. В данном ключе важным является анализ психолингвистического статуса вопросно-вопросной модели, а именно установление причин, почему вместо естественной реакции на вопрос – ответа, второй коммуникант задает другой вопрос. В ходе исследования мы пришли к выводу, что использование вопроса в качестве ответной реплики детерминируется целым рядом причин, включающих социально-контекстное окружение, эмоциональное состояние коммуникантов и др.

При вычленении вопросно-вопросной модели из диалогического единства нарушается его тематичность, состав, поэтому вопросно-вопросная модель является неотъемлемой частью диалогического единства. Следовательно, мы не можем сказать, что вопросно-вопросная модель является самостоятельной языковой единицей.

Вопрос вместо ожидаемого ответа может быть задан по различным причинам, объяснение которых стоит на стыке психолингвистики, философии, общей психологии. Второй компонент модели может выражать разнообразные эмоциональные реакции, а именно: удивление, раздумье, презрение и некоторые другие. Вопрос вместо ответа могут также задать из-за простого непонимания, или же из-за того, что второй коммуникант просто не слышал первого по некоторым причинам. Примером непонимания собеседника может рассматриваться беседа иностранца плохо владеющего не родным языком и носителем этого языка. При непонимании того или иного вопроса иностранец употребляет в речи переспрос или уточняющий вопрос, что создаёт вопросно-вопросную модель. Подобное происходит и при раздумье, негодова-

нии, удивлении. Известно, что рефлекс является реакцией на что-либо. В случае сигнала в форме вопроса образуется своего рода неправильный рефлекс, обусловленный рядом определенных факторов.

В современной лингвистике данное явление встречается в работах многих авторов. Р.П. Аведова проводит анализ вопроса-переспроса и выделяет ряд слов и реплик, например, Really? Indeed?, Yes?, So?, Seriously?; Well?, Beg your pardon?, Sorry?, Excuse me?. Таким образом, автор предлагает классифицировать вопросы-переспросы, основываясь на функционально-коммуникативный подход, а также выявляет приемы манипулятивного и неманипулятивного воздействия, которыми могут воспользоваться коммуниканты в процессе общения [1].

Н.Д. Арутюнова в своем исследовании указывает, что вопрос-переспрос представляет собой реакцию на предшествующее высказывание, где заимствуются "чужие слова", но при этом высказывание имеет эмоциональную окраску, выражая оценочную реакцию [3, с. 55]. В лингвистике подобные вопросы принято считать псевдопросами, так как в данном случае утрачивается вопросительная функция, и сам вопрос приобретает эмоциональную (экспрессивную) функцию, выражая какие-либо эмоции (удивление, возмущение, протест и др.).

В современных работах по лингвистике рассматриваются примеры вопроса-переспроса, где в основе самого переспроса лежит передразнивание, образуя при этом эффект "мерцающего" мимезиса. В исследовании Э.Ю. Пивоваровой отмечается, что приобретая форму вопроса-переспроса, мимезис ретроспективно отсылает автора иницирующей реплики назад к некоторым особенностям его высказывания с целью коррекции речевого поведения. Контактное расположение иницирующей реплики и реплики-реакции замыкает логический круг; при этом возникает мимезис [7, с. 139]. "Мерцающий" мимезис, по словам автора, является самой изощренной формой передразнивания. Инициатор мимезиса стремится "уколоть" коммуниканта его же собственным речевым материалом.

JENNY: (handing out meal and sitting down herself). He sound a queer bore to me. Sit you down and eat gal.

BEATIE: (enthusiastically). He's alive though.

JIMMY: Alive? Alive you say? What's alive about someone who can't read a comic? What's alive about a person that reads books and looks at paintings and listens to classical music? (There is a silence at this, as though the question answers itself) (Wesker, "Roots").

В данном случае вопрос-переспрос выражает негативную реакцию на реплику Бэти. Повторяющееся слово "alive" в ответной реплике выражает отрицательное отношение к мнению главной героини. Как отмечает И.В. Арнольд, повторы могут иметь различные функции и пере-

давать дополнительную информацию эмоциональности, экспрессивности и стилизации [3, с. 244]. В диалогическом тексте к предметно-логической информации повтор ничего не добавляет, но его нельзя считать избыточным в функциональном плане, поскольку он передает взволнованное состояние говорящего, его эмоциональное напряжение. В данном примере вопрос-переспрос выражает недоумение с оттенком возражения, передает эмоционально-напряженное состояние автора высказывания, его подчеркнутое несогласие со сложившейся ситуацией. Отрицательная реакция на предшествующую реплику также подтверждается авторской ремаркой (There is a silence at this, as though the question answers itself. - "При этом воцаряется тишина, как будто ответ на вопрос возникает сам собой").

Так, основными маркерами мимезиса, основанного на вопросе-переспросе, довольно часто могут выступать девиации и авторские ремарки.

LUCY - (indignantly) I see a purely harmless flirtation, if that's what you're driving at.

GABRIEL - (with a sneer) Purely harmless? Flirtation? Well, you are a little innocent - if this isn't a pose of yours. (O'Neill, "Now I Ask You")

В данном фрагменте вопрос-переспрос олицетворяет сарказм, язвительную насмешку и недовольство, спрогнозированный содержанием иницирующей реплики, противоречащий реальному положению вещей. Главная героиня Люси вышла замуж за молодого человека по имени Том, после чего они заключили "соглашение" о том, что каждый остается свободным человеком и волен делать то, что захочет. Такие отношения приводят к тому, что муж Люси заводит роман с любовницей прямо в своем доме, на глазах у всех, свидетелем чего становится и Габриэль. При этом жена предпочитает делать вид, что ничего серьезного не происходит и это всего лишь "совершенно безобидный флирт" – a purely harmless flirtation. Габриэль, не в силах переубедить Люси, прибегает к помощи мимезиса. Иронически осуждающее передразнивание имплицитно реализует тактику обвинения. Интонационное акцентирование мимезированного фрагмента осуществляется за счет парцелляции реплики-стимула с актуализацией ключевых элементов – Purely harmless? Flirtation? – "Совершенно безобидный? Флирт?". Эллиптичность миметических структур, парцелляция придают яркость и эмоциональность вопросам-переспросам, которые при этом утрачивают вопросительность и выступают мощным средством психологического воздействия, побуждающего Люси взглянуть правде в глаза. Факт передразнивания отражен также и в авторской ремарке, отражающей манеру произнесения мимезированной реплики: with a sneer – "с презрительной усмешкой".

Воробьева Е.Н. изучает структурные типы недоуменного переспроса (частичного и полного). Недоуменный

переспрос также направлен на выражение эмоциональной реакции на реплику собеседника [5].

Л.П. Чахоян определяет переспрос как речевое действие, которое связано с психической реакцией второго коммуниканта на предыдущее высказывание. Эта психическая реакция может выражать удивление, недоумение, недоверие.

Рассмотрим несколько примеров из художественной литературы [10].

Вопросно-вопросная модель с замыкающим компонентом, выражающим удивление.

Mr. Webb: Who's up there? Is that you Myrtle?

Emily: It's me Papa.

Mr. Webb: Why aren't you in a bed?

Emily: I don't, I just can't sleep yet, Papa. The moonlight is so wonderful. And the smell of Mr. Gibb's heliotrope. Can you smell it?

Mr. Webb: Any troubles on your mind, have you, Emily?

Emily: Troubles, Papa? (T. Wilder, "Our Town").

Вопросно-вопросно модель в представленном диалогическом единстве выражает удивление. В ходе беседы речь заходит о разных вещах. Всё начинается с того, что Мистер Уэб спрашивает дочь, почему она не спит. Эмили объясняет, что не может уснуть. Мистер Уэб, в свою очередь, задает дочери вопрос (начало вопросно-вопросной модели). Отец желает выяснить всё ли у дочери в порядке. Вместо ответа на вопрос, Эмили, несколько удивленная вопросом отца, переспрашивает его: "Неприятности, папа?". Девушка удивлена, она не знает, или делает вид, что не знает о каких неприятностях идет речь.

В исследовании М.В. Рыбаковой переспрос трактуется как грамматический дескриптор, который также может выражать недоумение. Автор отмечает, что эмоционально-оценочное содержание наиболее присуще предложениям промежуточных коммуникативных типов (в рамках формально-вопросительной и формально-побудительной структуры). Эмоционально-семантические свойства предложений возникают вследствие оппозиционного замещения, где один член коммуникативно-синтаксической оппозиции заменяет другой. Самые ярко окрашенные эмоциональные предложения – это коммуникативно-транспонированные предложения, где собственное коммуникативное значение переходит на позицию сопутствующего, а основную позицию занимает оппозитивно-соотнесенное предложение. В результате такие предложения выражают тонко передаваемую семантику, где присутствуют добавочные эмоционально-насыщенные значения, например, недоумение, одобрение, осуждение и т.п. Таким образом, предложения приобретают богатую экспрессивно-стилистическую окраску и являются мощным выразительным средством языка [8].

Выше отмечалось, что второй компонент модели выражает всевозможные эмоциональные реакции. Существуют и другие типы вопросно-вопросной модели, основанные на коммуникативных свойствах второго компонента данного лингвистического образования. Например, вопрос-переспрос в процессе коммуникации может носить контактоустанавливающий характер.

MR. PICKWICK: "What did he do that for?" inquired Mr. Pickwick, abruptly, for he was considerably startled by this tragical termination of the narrative.

SAM: "Wot did he do it for, sir? (Ch. Dickens, "The Pickwick Papers")

Для автора высказывания, как вытекает из его последней ремарки, предложение, произнесенное Сэмом, является простым повторением высказывания Мистера Пиквика. Ситуативная информация в двух высказываниях существенно одна и та же, причем зачин диалога сделан Мистером Пиквиком, а именно это важно для осмысления второго высказывания (переспрос контактоустанавливающего характера) как повторения первого.

Вопросно-вопросная модель с замыкающим компонентом может выражать запрос информации, уточнение.

Ellie: My poor father should never have been in business. His parents were poets; and they gave him the noblest ideas; but they could not afford to give him a profession.

Mrs. Hushabye: Fancy your grandparents, with their eyes in fine frenzy rolling! And so your poor father had to go into business. Hasn't he succeeded in it?

Ellie: He always used to say he could succeed if he had only some capital. He fought his way along, to keep a roof over our heads and bring us up well; but it was always a struggle; always the same difficulty of not having capital enough. I don't know how to describe it to you.

Mrs. Hushabye: Poor Ellie! I know. Pulling the devil by tail.

Ellie: Oh no. Not like that. It was at least dignified.

Mrs. Hushabye: That it made it all the harder, didn't it? I shouldn't have pulled the devil by the tail with dignity. I should have pull hard - [between her teeth] hard. Well? Go on.

Ellie: At last it seemed that all our troubles were at an end. Mr. Mangan did an extraordinary noble thing out of pure friendship for my father and respect for his character. He asked me how much capital he wanted, and gave it to him. I don't mean that he lent it to him, or that he invested it in his business. He just simply made a present of it. Wasn't that splendid of him?

Mrs. Hushabye: On condition that you married him?

Ellie: Oh no, no, no. This was when I was a child. He had never seen me: he never came to our house. It was absolutely disinterested. Pure generosity. (B. Shaw, "Four Plays")

Тема диалогического единства – судьба отца Элли, о котором она рассказывает второму коммуниканту – Миссис Хашбай. Из первой реплики становится известной, что жизнь отца Элли была трудной.

Он родился в литературной семье, где ему сумели внушить благородные идеи, но не смогли дать достойного образования. Отец Элли начинает заниматься бизнесом, но это не приводит его к благосостоянию. Всё, что он делает, пока занимается предпринимательством, – старается сохранить капитал. Несмотря на все трудности, мужчина старается дать детям хорошее образование. Вскоре отцу девушки грозило банкротство. Спаситель появился в лице Мэнгана. По словам Элли, он делает "an extraordinary noble thing out of pure friendship for my father and respect for his character" – дает ему деньги в долг.

Далее девушка задает вопрос, являющийся начальным компонентом вопросно-вопросной модели диалогического единства. Она спрашивает: "Разве это было не мило с его стороны?" Миссис Хашбай хочет узнать совсем другое, а именно, сделал ли это Мэнган при условии, что Элли выйдет за него замуж. Поэтому она и задает данный вопрос, являющимся замыкающим компонентом модели. Далее девушка отвечает на данный вопрос.

Второй пример представляет собой побудительно-вопросительное предложение, где также прослеживается контактоустанавливающий характер в использовании вопросно-вопросной модели.

HOLDEN: "Would you care for a cocktail?" I asked her. I was feeling in the mood for one myself. "We can go in the club car. All right?"

MRS. MORROW: "Dear, are you allowed to order drinks?" she asked me. Not snotty, though. She was too charming and all to be snotty. (J. D. Salinger, "The Catcher in the Rye")

Холден Колфилд, встретив в поезде Миссис Морроу, представляется другим человеком, расхваливает ее сына, которого он терпеть не может на самом деле, и приглашает ее в вагон-ресторан выпить. В ответной реплике Миссис Морроу уточняет, можно ли ему покупать спиртное.

В данном примере ответная реплика содержит и эмоциональную окраску. Так, вопрос Миссис Морроу можно рассматривать как недоумение, так как Холден является ровесником ее сына, который еще не достиг возраста, в котором можно употреблять спиртные напитки.

Вопрос-переспрос, выражающий непонимание – это самый распространенный вариант использования вопросно-вопросной модели в диалогическом единстве.

They sat on either side of Mary Poppins going home in the Bus. They were both very quiet, thinking over the lovely afternoon. Presently Michael said sleepily to Mary Poppins:

"How often does your uncle get like that?"

"Like what?" said Mary Poppins sharply as though Michael had deliberately something to offend her.

"Well - all bouncy and boundy and laughing and going up in the air. (P. Travers, "Mary Poppins")

В приведенном диалогическом единстве отражена беседа Майкла и Мэри Поппинс. Дети и гувернантка только что вернулись с необычной вечеринки, где всё было очень странным. Вместо того чтобы пить чай и вести беседу, дядя Мэри Поппинс поднимается в воздух, а вместе с ним и гости. Всё настолько удивительно, что на пути домой у Майкла возникает вопрос, который является начальным компонентом вопросно-вопросной модели данного диалогического единства. Майкл спрашивает у Мэри Поппинс: "А как часто ваш дядя так делает?" Мэри, казалось бы, не понимает данный вопрос и делает вид, что оскорблена. Она задаёт вопрос, замыкающий модель: "Как делает?" В данном случае можно предположить, что девушка не понимает, о чем идет речь. По причине данного непонимания она задает вопрос в виде переспроса.

В приведенном в пример диалогическом единстве первый коммуникант, т.е. Майкл, удивлен всем происходящим, второй коммуникант – Мэри Поппинс – не понимает его удивления и вопроса.

Таким образом, вопросно-вопросные модели помимо интеррогативной функции (запроса неизвестной информации) в процессе коммуникации могут выражать недоумение, раздражение, негодование и другие эмоции, то есть иметь эмоциональную и экспрессивную функции. Эмоционально-оценочный компонент вопросно-вопросной модели не является однородным и может варьироваться от незначительной до очень глубокой эмоциональной экспрессии.

Как видно из примеров, вопросительные конструкции, употребляясь не в своей прямой функции, способны транслировать множество коммуникативно-модальных значений.

Проанализированные примеры не являются единственными в своём роде. Изучение особенностей перевода обозначенных типов вопросно-вопросной модели диалогического единства может стать полезным в практике межкультурной коммуникации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аведова Р.П. Вопрос-переспрос как реактивная реплика в англоязычном диалогическом единстве: функционально-семантический и прагматический аспекты: диссертация ... кандидата филологических наук / Р.П. Аведова. – Ростов-на-Дону, 2012. – 236 с.
2. Арнольд И.В. Стилистика. Современный английский язык. Москва: Флинта: Наука, 2006. – 383 с.
3. Арутюнова Н. Д. Диалогическая модальность и явление цитации / Н.Д. Арутюнова // Человеческий фактор в языке. Коммуникация, модальность, дейксис. Под ред. Т.В.Булыгиной. – М.: Наука, 1992. – С. 52–79.
4. Блох М.Я., Поляков, С.М. Строй диалогической речи / М.Я. Блох, С.М. Поляков. – Москва: Прометей, 1992. – 154 с.
5. Воробьева Е.Н. Структурно-коммуникативные типы недоуменного переспроса // Язык и культура. 2015. № 2 (30). С. 16–27.
6. Гельгардт Р.Р. Рассуждение о диалогах и монологах // Сборник докладов и сообщений лингвистического сообщества. – Калинин, 1971. – вып.1. – 93 с.
7. Пивоварова Э.Ю. Мимезис в современном англоязычном драматургическом тексте: коммуникативно-функциональный и стилистический аспекты: дис. ... канд. филол. наук. Ростов-на Дону, 2015. – 199 с.
8. Рыбакова М.В. Эмоциональность в системе коммуникативных типов предложения (на материале англ. языка): дис. ... канд. филол. наук. М., 1985.– 167 с.
9. Святогор И.П. О некоторых особенностях синтаксиса диалогической речи в современном русском языке (диалогическое единство) / И.П. Святогор. – Калуга: Калужское книжное издательство, 1960. – 40 с.
10. Чахоян Л.П. Синтаксис диалогической речи современного английского языка. М.: Высш. шк., 1979. – 166 с.

© О.А. Бабич, Н.Ю. Ожгибесова, И.А. Глазунова, (elanora81@mail.ru), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ИНСТИТУТ БИЗНЕС-ОБРАЗОВАНИЯ

негосударственное образовательное учреждение высшего профессионального образования

Реклама

Традиции. Инновации. Успех!

И И МИБО